

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

«КИАРАЗ» (АБХАЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ДРУЖИНА 1917 — 1921 гг.)¹

Г. А. ДЗИДЗАРЯ

В обстановке величайших революционных потрясений в нашей стране в Абхазии, как во всей Грузии, в 1917 г. развернулось массовое революционное движение. Оно охватило и трудовое крестьянство — основное население края.

Одним из районов Абхазии, где особенно активно происходила революционная борьба, был Гудаутский участок². Большевики во главе с Н. А. Лакоба вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции широко развернули здесь работу среди крестьянства. Зарождается идея создания революционной крестьянской дружины. С этой целью Н. Лакоба, Б. Агрба, З. Отырба и другие революционные деятели направились непосредственно в деревню³.

В конце марта 1917 г. в селе Лыхны — старинном политическом центре Абхазии — состоялся многолюдный сход по выборам в участковые органы самоуправления. Были избраны коммунисты Н. Лакоба (комиссаром) и Д. Кобахия (председателем Комитета общественной безопасности). В выступлении на сходе Н. Лакоба призвал револю-

¹ *ОТ РЕДАКЦИИ.* Сообщение абхазского историка Г. А. Дзидзария затрагивает весьма актуальную проблему включения революционно-демократических движений в районах со слабой прослойкой промышленного пролетариата в борьбу за социалистическую революцию. «Социалисты, — учил В. И. Ленин, — должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений» (В. И. Ленин. ПСС., т. 27, стр. 261). Следуя этому указанию, большевики всячески поддерживали демократические организации кавказских горцев — «Кермен» в Осетии, «Карахалк» в Кабарде, «Киараз» в Абхазии. Именно потому, что большевикам удалось повести за собой революционно настроенных рядовых участников этих организаций, в горных районах Кавказа, где не было крупных пролетарских центров, сложились благоприятные условия для успешной борьбы за власть Советов. Приобщаясь к революционной борьбе рабочего класса России, трудовые массы кавказских горцев активно включались в ряды борцов за победу социализма.

Нет нужды говорить о том, насколько важной была бы дальнейшая разработка данной проблемы в теоретическом плане в настоящее время, когда в борьбу против империалистической реакции вовлекаются все новые страны, не располагающие кадрами промышленного пролетариата, но давно охваченные огнем национально-освободительного движения.

² Царское административное деление в Абхазии сохранилось до мая 1919 г., когда был упразднен Сухумский округ, участки переименованы в уезды, а местечки (Гудауты, Очемчыры и Гагры) — в города.

³ Архив Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР (далее: Архив ИЯЛИ), ф. 1—0, д. 11, п. 3, л. 13об

ционных крестьян к сплочению своих сил, к совместной борьбе трудящихся всех национальностей⁴. Дворянско-меньшевистский блок вновь потерпел поражение на выборах в этом же селе в мае 1917 г. Борьба между крестьянами и помещиками, носившая острый характер, шла в основном вокруг земельного вопроса.

В конце 1917 г., когда в Закавказье, за исключением Баку, была установлена антинародная власть Закавказского комиссариата, обстановка еще больше накалилась. Трудящимся этого многонационального края пришлось вести и после победы Великой Октябрьской социалистической революции во всей стране длительную самоотверженную борьбу за власть Советов⁵.

Крестьяне, убеждаясь в контрреволюционном характере Закавказского комиссариата, под влиянием ленинского Декрета о земле начинают разрешать земельный вопрос по-своему. Захваты земель и рубка лесов, принадлежащих помещикам, монастырям и кулакам, принимали все более широкие размеры. В декабре крестьяне дважды нападали на Моквинский монастырь, в связи с чем его настоятельница игуменья Досифея просила меньшевистского комиссара Сухумского округа об охране монастыря. Наместник Ново-Афонского монастыря архимандрит Илларион в своем отношении в окружной комиссариат от 8 декабря 1917 г. писал, что монастырское хозяйство «ввиду аграрных беспорядков пока в застое». Крестьяне совершили вооруженное нападение и на Драндский монастырь 24 февраля 1918 г.⁶

Несколько ранее, в ноябре 1917 г., в местечке Гудауты был убит народный учитель и известный во всей Бзыбской (северо-западной) Абхазии общественный деятель коммунист Дмитрий Кобахия (Мчич-Ипа). Сын лыхнинского крестьянина, участника народного восстания 1866 г., Кобахия пользовался большой популярностью среди трудового крестьянства. Убийство его было совершено наемным бандитом, подосланным реакционными элементами. На этот акт крестьяне ответили усилением выступлений против князей и дворян. Над открытым гробом покойного крестьяне произносили речи, давая клятву отомстить за своего любимца⁷. В «Уставе» («конституции») «Киараза», о котором речь будет идти ниже, нашло отражение обвинение крестьянскими массами «привилегированного сословия» в «составлении заговора на жизнь убитого учителя Кобахия, в укрывательстве убийц Кобахия и освобождении их из тюрьмы»⁸.

Гудаутская участковая большевистская организация, пользовавшаяся с весны 1917 г. большим влиянием среди трудового населения, в течение длительного времени выдерживает бешеный натиск контрреволюционеров — князей, дворян и меньшевиков. В начале июля в Сухуме распространились даже слухи о «возникновении „Гудаутской республики“». Буржуазная газета «Сухумский вестник», хотя и успокаивала обывателей, что слухи эти лишены основания, но вынуждена была признать, что там «был факт крайних эксцессов» и «приняты меры»⁹. Из Сухума на «усмирение» «анархического» участка была послана воинская часть, но солдаты перешли на сторону народа¹⁰. Председатель

⁴ Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, лл. 40—41.

⁵ Г. К. Жваниа. Октябрьская революция и борьба большевиков Грузии за Советскую власть. (Сб. «Великий Октябрь», М., 1958, стр. 345).

⁶ Центральный государственный архив Абхазской АССР (далее: ЦГАА), ф. 1, д. 8047, л. 17; ф. 11, д. 135, л. 66; ф. 12, д. 574, л. 1.

⁷ Г. А. Дзидзария. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. 1917—1918, Сухуми, 1957, стр. 91—92.

⁸ ЦГАА, ф. 339, д. 2, лл. 58—60.

⁹ «Сухумский вестник», 4 июля 1917 г.

¹⁰ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии (Сб. «К истории революционного движения в Абхазии», Сухум, 1922, стр. 7).

Гудаутского комитета РСДРП(б) Н. Лакоба сообщал Кавказскому краевому комитету партии: «Организация наша сильна и крепка. В данный момент, когда меньшевики и правые эсеры преступно, полные ужаса и трепета перед буржуазией, изменили интересам пролетариата., наша организация, сознавая вдвойне свою ответственность, будет всеми силами бороться за торжество идей большевизма»¹¹.

В этих условиях в конце 1917 г. в Бзыбской Абхазии получает организационное оформление идея создания революционной крестьянской дружины под старинным названием «Киараз» или «Анхаю Киараз» («Крестьянский Киараз») ¹².

Эта революционная крестьянская дружина существовала до весны 1921 г., и ее деятельность проходила под непосредственным руководством большевистской организации.

Вначале в «Киаразе» объединялись преимущественно беднейшие слои крестьянства, возмущенные убийством Д. Кобахия и другими антинародными действиями классовых врагов. В сравнительно короткий срок почти во всех селах Гудаутского и частично Гагринского участков возникли отряды «Киараза». Его ряды пополнялись и за счет среднего крестьянства, а также отдельных элементов из зажиточных слоев. Это создавало известную пестроту в составе «Киараза». Но все же основная масса киаразовцев шла за большевиками, чему способствовали доходившие до них вести о великих социалистических преобразованиях в Советской России.

Чтобы добиться монолитности «Киараза» и предупредить возможную измену и предательство его участников, было решено привести к присяге верности делу революции киаразовцев на горе Дыдрыпш в с. Ачандара. Руководители «Киараза» и в других случаях умело использовали старые традиции в решении революционных задач.

В практической деятельности «Киараза» в первое время едва ли не решающее значение имела борьба против дворянской контрреволюции. Она проявлялась в разнообразных формах. В с. Лыхны отряд «Киараза», стремясь найти виновников убийства Д. Кобахия, в течение месяца преследовал некоторых помещиков. В Гудаутах была арестована группа князей и дворян. Киаразовцы окружили отряд черносотенцев во главе с Д. Марганя и обезоружили его ¹³.

Уже в это время отдельные отряды «Киараза», расположенные в разных селах, начали отбирать землю у князей и дворян, крупных арендаторов и кулаков, передавая ее малоземельным крестьянам. В с. Звандрипи отряд «Киараза», насчитывавший около 60 дружинников, организовал земельную тройку, которая приступила к дележу помещичьей земли. Здесь на 200 крестьянских хозяйств приходилось всего 1200 га земли, тогда как горстка помещиков владела 1100 га ¹⁴.

«Киараз» пользовался большой поддержкой со стороны всего трудового крестьянства. Его состав все более пополнялся за счет революционно настроенных крестьян, особенно из среды молодежи. Бывший киаразовец, член КПСС с 1919 г. Е. Шамба в своих воспоминаниях

¹¹ «Кавказский рабочий», Тифлис, 4 января 1918 г.

¹² Слово «Киараз» по смыслу означает объединение. У абхазцев вплоть до начала текущего столетия под таким названием существовали организации трудовой взаимопомощи. Крестьяне отдельного поселка выходили, как правило, на совместные полевые работы в страдные периоды, особенно на прополку кукурузы. «Киараз» выступал и как своего рода оборонительный союз, в любой момент готовый отразить нападение неприятеля. Каждый киаразовец вместе с тохой (мотыгой) приносил и свое ружье. Кроме того, в качестве предохранительной меры киаразовцы выставляли еще дозоры или пикеты. Указанным обычаем, практиковавшимся в крестьянской среде, нередко пользовались и феодалы, превращая его в средство эксплуатации, несмотря на всю его патриархальную окраску.

¹³ Архив ИЯЛИ, ф. 1—0, д. 12, л. 80; ф. 1, д. 59а, л. 11.

¹⁴ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 103—104.,

пишет: «Я вступил в „Киараз” в родном селении Звандрипш в начале 1918 г. Привлек меня в дружину член Гудаутского штаба И. Д. Вардания. Помню, как радовались мы... после того, как нам было объявлено, что мы приняты в „Киараз”. Сколько было поздравлений друг другу»¹⁵.

Зародившись в гуще абхазского крестьянства, «Киараз» вскоре стал интернациональной организацией. В его отряды вступали также грузинские, русские, армянские крестьяне-бедняки, батраки и рабочие. Например, был создан так называемый «Лазский партизанский отряд» во главе с Риза Бибин-оглы (убит в 1920 г. в меньшевистском застенке), состоявший преимущественно из лазских сельскохозяйственных рабочих-табачников и рыболовов. Он перебрасывал боеприпасы для отрядов «Киараза» на рыболовных лодках, выгружая их в селах Мгудзырхва и Бамбора. Действуя как особая боевая единица «Киараза», этот отряд показывал пример бесстрашия в военных операциях¹⁶.

В начале 1918 г. в «Киараз» влились и всадники — солдаты так называемой «Абхазской сотни». Эта часть была сформирована в начале империалистической войны абхазским дворянством, выражавшим свои верноподданические чувства царскому правительству. Затем она вошла в качестве «Четвертой сотни Черкесского полка» в «Кавказскую туземную конную дивизию» («Дикую дивизию») и действовала сперва на русско-австрийской границе Юго-Западного участка, а с середины 1916 г. и до конца 1917 г. — на Румынском фронте и в других местах. В сентябре 1917 г. «Абхазская сотня» в составе «Дикой дивизии» принимала участие в походе генерала Корнилова на Москву и Петроград. После разгрома корниловщины сотня прибыла в Сухум в распоряжение буржуазно-помещичьего Абхазского Народного совета, образовавшегося вскоре после победы Октябрьской революции.

Однако под влиянием революционных событий, происходивших в стране, рядовые всадники, главным образом из крестьян, начинают постепенно сознавать, что они являются слепым орудием в руках абхазских помещиков и князей. Разложение сотни началось еще на фронте. В Абхазии этому способствовала большевистская пропаганда, которую вели Н. Лакоба, М. Гобечия и другие партийные деятели. В феврале 1918 г. всадники (среди них наиболее активным был Н. Қокоскерия) категорически потребовали распустили их по домам, в случае отказа угрожая вооруженным выступлением. Абхазский Народный совет и сухумские меньшевистские власти вынуждены были удовлетворить требования всадников, но предложили им сдать оружие и обмундирование. Всадники не подчинились и с оружием в руках разъехались по домам. В Гудауте они вошли в состав «Киараза»¹⁷. Это имело важное значение для дружины, так как всадники обладали военной подготовкой. Из их среды вышел, например, Василий Лакоба — прославленный герой гражданской войны, который вскоре в операциях повстанцев, по его словам, начал «выполнять роль генерала»¹⁸.

В начале 1918 г. «Киараз» располагал уже не только винтовками и револьверами, но также несколькими пулеметами и полевыми орудиями. Численность бойцов доходила до тысячи человек¹⁹.

Боевые крестьянские дружины создавались и в других районах Абхазии. Революционизированию трудового крестьянства содействовали

¹⁵ Е. К. Ш а м б а. Сквозь грозы, Сухуми, 1961, стр. 36.

¹⁶ Газ. «Красногвардеец — партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.; Архив ИЯЛИ, ф. 1—0, д. 12, л. 88; Е. К. Ш а м б а. Указ. соч., стр. 39.

¹⁷ Г. А. Д з и д з а р и я. Указ. соч., стр. 25—26, 99—101.

¹⁸ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 5, лл. 19—20.

¹⁹ Любимой песней кияразовцев была «Походная песня» — «Ар рашва».

солдаты-фронтовики, которые с конца 1917 г. начали возвращаться на родину в массовом порядке. Это было особенно заметно в Самурзаканском (Гальском) участке. Здесь руководителем стал П. Дзигуа. В Кодорском (Очемчирском) участке активную роль играли демобилизованные солдаты А. Убирия и П. Бигвава. Ф. Махарадзе впоследствии подчеркивал, что в период Февральской и особенно Октябрьской революций «абхазские крестьяне доказали свою верность и преданность делу пролетарской революции»²⁰.

* * *

В феврале 1918 г. большевики Сухума с помощью моряков Черноморского флота провозгласили Советскую власть. «Киараз» заявил о своей готовности немедленно прийти на помощь Сухумскому военно-революционному комитету. Но через несколько дней Советская власть пала.

Вскоре в Абхазии развернулись бурные революционные события, завершившиеся установлением власти Советов на всей территории края, за исключением Кодорского участка. Киаразовцы составляли решающую силу в Гудаутском участке и в районе г. Сухума. На состоявшемся в Гудауте участковом крестьянском сходе они, а вместе с ними вся остальная трудовая крестьянская масса, твердо заявили о своей готовности сражаться до последней капли крови за Советскую власть. Для большего сплочения дружинников и подтверждения их верности делу социалистической революции Н. Лакоба снова привел киаразовцев к присяге. В марте 1918 г. в Гудаутском участке была провозглашена Советская власть. Вскоре началось общее наступление на Сухум. Отряды «Киараза» быстро завладели Новым Афоном и приблизились к Сухуму. Сюда подошли и другие повстанческие силы Абхазии. 8 апреля Сухум снова стал советским²¹.

Военно-революционный комитет Абхазии, во главе которого стоял Е. А. Эшба, оформил Красную гвардию из абхазских киаразовцев, грузинских и армянских партизан во главе с комиссарами К. Инал-Ипа, С. Кардава и Х. Керселяна, составлявшими коллегия — Комиссариат Окружной Красной гвардии. К сожалению, трудно установить общую численность вооруженных сил Советской Абхазии. Сохранились лишь два списка красногвардейцев, составленные до начала Кодорского боя и, по-видимому, только по двум отрядам или соединениям. В них значатся более 370 человек, в том числе и киаразовцы²². Эту цифру следует увеличить, по крайней мере, в три раза. Отдельные отряды «Киараза» и другие партизанские части, находившиеся в районах, были также в мобилизационной готовности.

Контрреволюционный Закавказский сейм, по инициативе грузинских меньшевиков и при поддержке германских интервентов, направил в Абхазию, как и в другие районы Западной Грузии, крупные вооруженные силы. 10 мая 1918 г. на реке Кодор развернулись кровопролитные бои. Они продолжались до 17 мая. «Идут все,— писала газета «Сухумская правда», орган Военно-революционного комитета Абхазии,— и молодые, и пожилые, и старики. Крестьяне просили принять их в ряды защитников рабоче-крестьянской революции и в первое время несли на флангах нашего расположения сторожевую службу. Теперь из них сформирован отдельный отряд»²³. Среди крестьян были и киаразовцы.

Но контрреволюция, обладая превосходящими силами и вооружением, сломила героическое сопротивление рабочих и крестьян Абхазии.

²⁰ Ф. Махарадзе. Грузия в XIX столетии. Краткий исторический очерк, Тифлис, 1933, стр. 47.

²¹ Г. А. Дзидзария. Указ. соч., стр. 116—119.

²² Архив Абхазского государственного музея, ф. 1, д. 64, лл. 1—4.

²³ «Сухумская правда», 16 мая 1918 г.

«Очевидцы рассказывают,— писала «Прикубанская правда»,— что абхазцы... не хотели отступать, несмотря на то, что у них уже не было ни одного патрона, они рвались на неприятеля с кинжалами в руках. Но с трудом удалось уговорить их подчиниться распоряжению Совета отступать»²⁴.

Революционные отряды отошли к Гаграм, где начали готовиться к новым боям. Здесь же находилось командование Сухумским фронтом и полевой штаб из членов Военно-революционного комитета Абхазии. Снова поднялось восстание в районах Абхазии, особенно активно в Гудаутском участке. Отряды «Киараза» имелись почти в каждом селе. Крестьяне, готовясь к решительной схватке, вооружались чем попало.

Меньшевистские власти с целью срыва нового наступления революционных отрядов из Гагр и ликвидации «Киараза» сколотили специальную делегацию из «влиятельных» крестьян и 5 июня 1918 г. направили ее в Гагры для переговоров. Однако «делегация» дальше с. Дурипш не дошла, так как встретившие ее здесь киаразовцы категорически отвергли все требования меньшевиков. Тут же несколько человек из «делегации» перешли на сторону повстанцев. Не помогли и угрозы властей, что в случае отказа крестьян-киаразовцев вернуться домой «к тихой жизни» будут разрушены их хозяйства, а родные истреблены²⁵. Более того, повстанцы послали в Гагры, в большевистский штаб, делегацию в составе активных киаразовцев Б. Агрба и З. Отырба с просьбой о немедленном выступлении. Восставшие крестьяне сообщили: «Мы, мужчины и женщины, от мала до велика, не остановимся ни перед чем для освобождения города Гудауты от дворянской своры, и для вас дороги наши интересы,— идите с нами против общего врага»²⁶.

Снова развернулись боевые действия. Меньшевистские войска оказались «окруженными со всех сторон враждебно настроенным населением»²⁷. 16 июня повстанцы перерезали телеграфные провода на линии Сухум — Гудауты, а в 4—5 километрах от Гудаут начали рыть окопы. 18 июня они заняли Гудауты. Затем сильные бои развернулись на реке Аапста и под Новым Афоном.

Но в это время противник перебросил в Сухум крупные вооруженные силы под командованием генерала Мазниева. Сломив упорное сопротивление красных частей у подступов к Сухуму, меньшевистские войска перешли в наступление. Особенно ожесточенное сопротивление оказали повстанцы у Нового Афона. В сводке командования войск Кубано-Черноморской республики за 25 июня 1918 г. сообщалось: «В течение четырех дней у Нового Афона шел ожесточенный бой. Новый Афон переходил из рук в руки. В последний день противник получил целый транспорт свежих сил, сопротивление оказалось немыслимым. Наш стряд, окруженный со всех сторон, прорвал цепь и отступил с боем со всем обозом и орудиями»²⁸.

Вражеские войска, используя свое численное превосходство, заняли Гудауты и Гагры. Им всячески способствовали ополчения абхазского дворянства. Одна из таких частей направилась на железнодорожную стройку в районе Мюсера, где находилось большое количество лошадей. Но киаразовцы селений Звандрипш и Мгудзырхва под командой Лагустана Григолия преградили путь черносотенному отряду и в результате перестрелки заставили его бежать, отбив до 70 лошадей²⁹.

²⁴ «Прикубанская правда» (Екатеринодар), 2 июня 1918 г.

²⁵ ЦГАА, ф. 339, д. 2, лл. 78—83.

²⁶ Газ. «Советская Абхазия», 2 марта 1930 г.

²⁷ Газ. «Борьба», 31 октября 1918 г.

²⁸ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, д. 14, л. 83.

²⁹ ЦГАА, ф. 65, д. 60, л. 104.

Меньшевистские войска пересекли границу Абхазии. Заняв Сочи и Туапсе, они расположились вдоль Черноморского побережья. Абхазский повстанческий отряд под общим руководством Н. Лакоба с боем прорвался сквозь белоказачью Кубань и вышел через станицу Белореченскую — г. Майкоп к станице Невинномысской. Здесь он под названием «Абхазской сотни» продолжал самоотверженно сражаться в рядах Красной Армии. При отступлении из Абхазии в пунктах формирования «Киараза» были оставлены часть дружинников и некоторые из руководящих деятелей для продолжения партизанской борьбы в меньшевистском тылу. Несмотря на трудные условия, они еще в течение нескольких месяцев продолжали активно бороться.

К осени 1918 г. меньшевики снова захватили всю территорию Абхазии, применив жестокий террор. Гонениям подвергались прежде всего большевики и другие активные участники революционной борьбы, в том числе киаразовцы. В расправе над рабочими и крестьянами Абхазии войскам грузинских меньшевиков помогали абхазские князья и дворяне, а также немецкие оккупанты. Черносотенные конные отряды рыскали по селам Абхазии со списками намеченных к поджогу жилищ и уничтожали их. В с. Лыхны были сожжены дома Д. Лакоба и Е. Качарава, дом А. Дзария (Дзидзария) был обстрелян снарядами, а имущество разграблено, в с. Калдахвара был сожжен дом другого активного киаразовца Б. Хагуш. Каратели врываются в дома крестьян, забирали даже постельные принадлежности и другие домашние вещи. Сохранились ведомости об убытках, причиненных меньшевистскими войсками мирному населению Гудаутского участка, составленные специальной комиссией под председательством народного учителя К. Ф. Дзидзария и представленные Абхазскому Народному совету 17 августа 1918 г. Эти убытки составили 147 339 руб.³⁰ «Горе той абхазской деревне,— писала Клара Цеткин,— которая подвергалась „законной“ каре со стороны Мазниева. Крестьяне становились после этого беднее и принижены самого Иова»³¹.

Одновременно меньшевики и Абхазский Народный совет стремились привлечь на свою сторону оставшуюся в Абхазии часть киаразовцев, которые, как и все революционные силы края, находились в подполье. С этой целью Совет послал вначале в Гудауты «делегацию» от мнимого «Киараза». Чтобы войти в доверие крестьян, в удостоверении, выданном «делегатам», говорилось, что «Киараз» имеет целью поддерживать революционный порядок, обнаруживать и искоренять контрреволюционеров. При этом и сама организация именовалась не просто «Киараз», а «Анхаю Киараз»³². В июле Абхазский Народный совет, носившийся с планом создания «Абхазской бригады», через члена Совета Г. Д. Туманова пытался вести переговоры по этому поводу с «Киаразом» на сходе, куда киаразовцы «явились в полной боевой готовности». Другой член Абхазского Народного совета, Михаил Тарнава составил «программу» и «устав» «Киараза» под общим названием «Декларация и конституция „Киараза“». Согласно этому документу, «Киараз» должен был признать руководящим органом высшей власти в Абхазии Абхазский Народный совет, а сам стать «вооруженной демократической и революционной гвардией, воплощающей классовую демократическую дружину». В Совете «Киаразу» было обещано предоставить два места. В «Декларации» содержалось немало трескучих фраз из арсенала меньшевиков и эсеров. Зато был обойден такой острый вопрос, как земельный, если не считать предложения о предста-

³⁰ ЦГАА, ф. 339, д. 9, лл. 4—16.

³¹ Клара Цеткин. На освобожденном Кавказе, М., 1935, стр. 170.

³² ЦГАА, ф. 12, з. 574, л. 87.

вительстве «Киараза» в участковом меньшевистском земельном комитете³³.

«Декларация и конституция „Киараза”» были составлены во второй половине 1918 г.— после временного поражения Советской власти в северо-западной Абхазии. Могли ли крестьяне-киаразовцы, которые так упорно защищали рабоче-крестьянскую власть в Абхазии под руководством большевиков, а многие из них в это время самоотверженно сражались на Северном Кавказе в рядах Красной Армии, поддерживать и проводить в жизнь требования меньшевиков и эсеров? Могли ли они согласиться с тем, что «абхазскому народу дала желанную свободу Февральская русская революция», а также с тем, что «Киараз» — «бес-сословная организация»?

«Декларацию и конституцию „Киараза”» предполагалось принять на объединенном собрании киаразовцев Гудаутского и Гагринского участков. В самом тексте после фразы: «настоящий устав принят единогласно» и т. д. следует многоточие и в скобках «такого-то числа».

Обращает на себя внимание то, что под «Декларацией и конституцией „Киараза”» значатся подписи начальника штаба В. Аграба, секретаря М. Гобечия и нескольких рядовых киаразовцев, а также дата 12 августа 1918 г.— время отправки документа Гудаутским участковым управлением в Абхазский Народный совет. Дело в том, что большевики Абхазии, ведя в этот период активную подпольную работу, решили воспользоваться легальной возможностью восстановить «Киараз», получить оружие и ослабить тем самым репрессии меньшевистских властей против трудового крестьянства. Решение об этом тактическом шаге было принято на нелегальном совещании представителей «Киараза» и сельских подпольных партийных ячеек³⁴. Причем «Декларация и конституция „Киараза”» была предварительно направлена в Сухум руководящим подпольным партийным работникам через коммуниста В. С. Харазия. Но в Гудауте его по доносу задержал и арестовал меньшевистский комиссар Гудаутского участка Л. Картозия. Документ отобран был у арестованного и оказался затем в руках особоуполномоченного Национального совета Грузии И. Рамишвили, который опубликовал его в измененном и искаженном виде, намереваясь лично вступить в переговоры с представителями «Киараза». Замысел меньшевистского уполномоченного, разумеется, провалился. Но и большевикам не удалось осуществить свой план. Вследствие предательства меньшевистские власти узнали не только его истинный смысл, но им стало известно и о всей подпольной работе большевистской организации данного района³⁵.

Еще больше усилились репрессии против большевиков и киаразовцев. Заодно с меньшевистскими властями действовал и Абхазский Народный совет. Причем подлинное свое лицо он проявил еще раньше. Условия «Киараза», выдвинутые во время переговоров с уполномоченным Абхазского Народного совета Г. Д. Тумановым, которые в сущности вытекали из вышеуказанного тактического плана большевиков района, оказались настолько неприемлемыми для Совета, что на его заседании 17 июля 1918 г. было категорически заявлено: с требованиями «Киараза» «считаться нельзя», так как «во главе Киараза стоит Агрба — явный большевик». В результате в решении говорилось: «заслушав требования „Киараза”..., Абхазский Народный совет постано-

³³ Там же, ф. 339, д. 3, лл. 2—6. Протокол № 53 заседания Абхазского Народного совета от 17 июля 1918 г.; д. 2, лл. 58—60.

³⁴ Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 52.

³⁵ Архив ИЯЛИ, ф. 1—0, д. 12, лл. 84—85; Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, лл. 52—53.

вил их с негодованием отвергнуть»³⁶. Это постановление свидетельствует о глубокой классовой пропасти между «Киаразом» и Абхазским Народным советом. Михаил Тарнава впоследствии вынужден был признать, что «Киараз» являлся боевой революционной организацией трудового крестьянства, которая под руководством большевиков участвовала «во всех боях гражданской войны в Абхазии». Советская власть в Абхазии в 1918 г. опиралась на крестьянскую революционную дружину «Киараз», после же ее временного поражения члены отрядов «Киараза» ушли «в подполье и преследовались меньшевистской властью, а руководители были изъяты», но «видные члены „Киараза“ не складывали политического оружия и работали в подполье». Использование ими «Декларации и конституции „Киараза“» было рассчитано на обман меньшевистских властей с целью восстановления «Киараза» и получения оружия³⁷.

Следует отметить, что в условиях жестокой реакции наиболее неустойчивые и случайно примкнувшие к «Киаразу» элементы постепенно отходили от него. Были случаи прямой измены со стороны этих временных попутчиков, главным образом представителей зажиточных слоев крестьянства.

* * *

В конце 1918 г. снова усиливается революционное движение абхазского крестьянства. Объясняя причины этого явления, гудаутский землемер И. Миронов писал: «Из расспросов жителей сел. Лыхны и др. общин я убедился, что крестьяне уже потеряли надежду на получение помещичьих земель и утоление их земельного голода... Последние распоряжения, хотя и стремятся предупредить дальнейшие самовольные захваты и рубку лесов, как бы убеждают их еще более в этом»³⁸.

Возобновляется активность отдельных отрядов «Киараза». В частности, «Лазский отряд» оперировал в горных селах Хуап, Отхара, Хабю, совершая оттуда смелые набеги на меньшевистские коммуникации, воинские части и т. д.³⁹ Тем временем и отряд, действовавший на Северном Кавказе во главе с Н. Лакоба, был направлен в Абхазию для ведения партизанской борьбы в тылу меньшевиков. Правда, Н. Лакоба предполагал с группой киаразовцев пробраться через строй белогвардейцев в районе Минеральных Вод к Г. К. Орджоникидзе, но затем вместе со всем отрядом двинулся в Абхазию. Несмотря на частые столкновения с противником, отряд прошел без потерь весь район, занятый белыми. В станице Преградной он наткнулся на сильную засаду. Учитывая серьезность положения, Н. Лакоба прибег к хитрости. Атаману станицы через нарочного К. Инал-Ипа было послано требование: «под страхом расстрела предлагается заготовить фураж и продовольствие для частей кавалерийской дивизии». Получив такой ультиматум, атаман поднял тревогу, приказав снять засаду и всем казакам станицы скрыться. Этот маневр дал возможность абхазскому отряду спокойно войти в станицу и запасти продукты. На следующий день казаки поняли, что их обманули, и вместе с частями генерала Покровского пытались догнать отряд, но уже было поздно — киаразовцы преодолели трудный перевал Главного хребта у горы Заадан, куда противник не решился двинуться⁴⁰. В с. Псху отряд был расформирован, и киаразовцы соеди-

³⁶ ЦГАА, ф. 339, д. 3, лл. 2—6. Протокол № 53 заседания Абхазского Народного совета от 17 июля 1918 г.

³⁷ Архив ИЯЛИ, ф. 1—0, д. 12, лл. 82—85.

³⁸ Газ. «Наше слово» (Сухум), 8 октября 1918 г.

³⁹ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 12—18.

⁴⁰ Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 8, лл. 13—17 (В. Лакоба. Мои воспоминания); Партархив Грузфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 93, оп. 2, д. 725, лл. 1—11 (С. Пилия. 1917—1921 гг.).

нились с партизанскими частями Гудаутского и Гагринского участков.

В период активной партизанской войны на Черноморье в 1919 г. киаразовцы громили белогвардейцев. Отряд партизан под командой В. Агрба уничтожил группу деникинских агентов, имевшую задание взорвать мосты на территории Абхазии. Отряд мгудзырхвинских киаразовцев во главе с коммунистом К. Губаз нанес поражение дворянской сотне, которая набегом пыталась угнать из Мюсеры лошадей для военной цели⁴¹.

Наступил 1920 год — для меньшевистской Грузии год дальнейшего углубления экономического кризиса и классовых противоречий, крутого подъема революционной борьбы трудящихся масс.

В марте 1920 г. подавляющее большинство трудящихся Абхазии, следуя призыву Сухумского окружного комитета РКП(б), не приняло участия в дополнительных выборах в Учредительное собрание Грузии. Многие активные киаразовцы деятельно участвовали в проведении этого бойкота. Они вели среди населения агитационную работу, разоблачая меньшевистскую выборную комедию⁴². Летом 1920 г. в Гудаутском уезде, как и в других районах края, шла усиленная подготовка к вооруженному восстанию. Было организовано 14 боевых партизанских отрядов в составе 560 человек. Ими руководил уездный комитет партии во главе с В. Агрба. Согласно спискам «боевых сил», указанные отряды были расположены в следующих селах: Лыхны — 70 человек, Дурипш — 30, Анухва — 50, Аацы — 30, Абгархук — 70, Джирхва — 43, Калдахвара — 68, Отхара — 49, Мгудзырхва — 41, в «особом боевом списке» (пятом) значилось 93 человека. О вооружении отрядов трудно судить. Во всяком случае, прокурору Сухумского окружного суда удалось установить наличие винтовок у 117 человек⁴³.

На съезде рабочих и крестьян Черноморья, состоявшемся в Новороссийске 23 июня 1920 г., присутствовал председатель партийного комитета и руководитель отряда киаразовцев с. Калдахвара крестьянин Чагу Ашхараа, командированный туда «для информации о революционном настроении абхазского народа». На этом съезде Н. Лакоба и Ч. Ашхараа заявили, что трудящиеся Абхазии горячо желают быть вместе с российским пролетариатом в составе Советской России⁴⁴.

Меньшевистское правительство Грузии, с самого начала нарушив мирный договор с Советской Россией, заключенный 7 мая 1920 г., обрушилось новыми жестокими репрессиями на коммунистов и революционно настроенных рабочих и крестьян. Была разгромлена и Гудаутская большевистская организация. В. Агрба, М. Гобечия, Ч. Ашхараа и другие руководители партийной организации и «Киараза» были заточены в тюрьмы.

Однако все меры меньшевиков были обречены на полный провал. Развитие революции шло своим чередом. Классовые противоречия обострились до крайности. Трудящиеся массы, руководимые Коммунистической партией и вдохновляемые успехами Советской страны, вели напряженную борьбу против меньшевистской контрреволюции. Компартия Грузии в борьбе за Советскую власть одерживала одну победу за другой. В разведсводке Кавказского фронта от 14 июля 1920 г. отмечалось, что между меньшевистскими войсками и абхазскими крестьянами «произошло крупное столкновение, для ликвидации кото-

⁴¹ Архив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 53; «Советская Абхазия», 19 февраля 1931 г.

⁴² М. Х. Миканба. Из воспоминаний старого коммуниста, Сухуми, 1962, стр. 35

⁴³ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 114, оп. 3, д. 31, лл. 19—24. (Донесение прокурора Сухумского окружного суда Чхартишвили прокурору Судебной палаты Грузии от 19 августа 1920 г.).

⁴⁴ Там же; газ. «Красное Черноморье» (Новороссийск), 25 июня 1920 г.

рого грузинские власти из городов Гагры и Гудауты высылают 2 отряда». В разведсводке от 19 декабря говорилось, что повсеместно «не подчинившиеся призыву абхазцы поголовно разоружаются». Группа коммунистов Абхазии в начале 1921 г. писала из тюрьмы: «Несмотря на все эти репрессии к нашим работникам, все же все (трудящиеся) абхазцы сплотились» и в сознании единого революционного долга «готовы в любой момент выступить на защиту революции»⁴⁵.

Вскоре такой момент наступил. В феврале 1921 г. по всей Грузии началось вооруженное восстание трудящихся против буржуазно-меньшевицкой диктатуры. Абхазские повстанческие отряды, в том числе киаразовцы, перебравшись на советскую территорию в современном Адлерском районе, совместно с туапсинскими и сочинскими красногвардейцами под руководством члена ревкома Абхазии Н. Н. Акиртава 19 февраля начали боевые операции против меньшевистских вооруженных сил на линии границы по р. Псоу. «Крестьяне и рабочие Абхазии,— писал Абхазский ревком Г. К. Орджоникидзе в Баку,— железом и кровью задавленные три года тому назад за то, что осмелились поднять Красное знамя Октябрьской революции, снова взялись за оружие и вступили в смертельную борьбу с желтым грузинским меньшевистским правительством»⁴⁶. На помощь восставшим по их просьбе пришли полки Красной Армии. Ожесточенные бои произошли у рек Псоу и Бзыбь, где советским войскам, по свидетельству участницы этих событий А. А. Соловьевой, «очень помогали абхазские партизаны»⁴⁷. Отряды «Киараза» наносили удары по отступающим меньшевистским частям с тыла.

Успешное наступление революционных войск подняло на решительную борьбу буквально все трудовое население Абхазии. В разведсводке Кавказского фронта к 18 часам 24 февраля 1921 г. говорилось: «Жители района Пиленково 23 февраля показали, что (в) районе Гагры и южнее поднялось восстание абхазцев за Соввласть». 24 же февраля член ревкома Абхазии Н. Акиртава также телеграфировал члену Кавбюро и ревкома Грузии А. Назаретяну, что «восстание по всей Абхазии началось»⁴⁸. Один из отрядов «Киараза» под командой М. Гобечия и Мартына Тарнава в с. Отхара напал на меньшевистскую часть и обратил ее в бегство, захватив при этом 30 пленных, обоз снарядов и оружие, не дав противнику взорвать мост через р. Хыпта (Белая). Затем к частям Красной Армии отрядом была послана делегация с письмом, в котором говорилось: «Дорогие товарищи красноармейцы! Уездный комитет действует в районе села Лыхны с небольшим вооруженным крестьянским отрядом, у которого имеются и пленные... Мы находимся в 5 верстах от Гудаут, но не хотим рисковать занять город без вас. Ждем»⁴⁹.

26 февраля 1921 г. части Красной Армии и киаразовцы вступили в Гудауты. Большевики укрепились в Новом Афоне. Линия окопов тянулась от моря по хребту до с. Анухва. Вся работа по укреплению района велась под руководством иностранных офицеров. С моря противнику помогала военная эскадра иностранных интервентов, обстреливавшая наступавшие красные войска и побережье Абхазии. Три дня продолжались бои под Новым Афоном. На подступах к этому населенному пункту с севера, в с. Анухва, еще до начала боевых действий располо-

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 109, д. 959, лл. 87, 399; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, ед. хр. 34, лл. 173—174.

⁴⁶ ЦГАА, ф. 38, д. 72, л. 4.

⁴⁷ Архив ИЯЛИ, ф. 1, д. 186/114, л. 436.

⁴⁸ ЦГАСА, ф. 109, д. 946, л. 187; ЦГАА, ф. 38, д. 72, л. 3.

⁴⁹ М. Тарнава. Отступление меньшевиков. («Советская Абхазия», 4 марта 1927 г.); ЦГАА, ф. 65, д. 260, л. 101об.

жились группа киаразовцев, которая систематически сообщала сведения об оборонительных мероприятиях меньшевиков. Одновременно здесь концентрировались партизанские силы из разных сел, которые затем участвовали в операции по обходу правого фланга противника и нанесения ему сокрушительного удара с тыла. Новоафонский фронт был прорван⁵⁰.

В приказе ревкома Абхазии, изданном не позднее 3 марта 1921 г. и подписанном Н. Акиртава, говорилось: «Меньшевицкое правительство Грузии, чувствуя свое близкое падение, напрягает остатки сил для своего сохранения. Подступы к Сухуму отстаиваются. Необходимо напрячь все наши силы для скорейшего уничтожения остатков меньшевицких банд. Предлагаю немедленно выделить из общин по 20 человек вооруженных бойцов «Киараза» и прислать их в распоряжение ревкома Абхазии (в) гор. Гудауты, снабдив продовольствием на 7 дней»⁵¹. В боевых действиях «Киараза» исключительно активную роль играла молодежь, в том числе комсомольцы Е. Вардания, В. Лакербая, Г. Ф. Дзидзария, Д. Хагба, Г. Мшелия, В. Джергения и др. Председатель Гудаутского уездного ревкома З. Бения писал, что никогда нельзя забыть «рвение молодежи Гудаут» при освобождении этого населенного пункта. В. Ладария, А. Камлия, А. Лукин, Н. Леонтович и другие представители молодежи, «не страшась ничего, стояли на своих советских постах, выжидая с минуты на минуту горячего чугунного снаряда французского империализма»⁵².

4 марта 1921 г. части Красной армии и повстанческие отряды заняли г. Сухум. Еще до этого — 24 февраля — Красное знамя Советов было водружено над Тифлисом. Революционный комитет Абхазии сообщил по радио В. И. Ленину: «Восставшие рабочие и крестьяне Абхазии свергли преступное меньшевицкое правительство и провозгласили Советскую власть в Абхазии. Молодая Советская Абхазия шлет свой первый революционный привет Великой Советской России — заступнице всех малых угнетенных народностей и покровительнице трудящихся масс всего мира»⁵³.

Началась новая, светлая эра в жизни абхазского народа, во имя которой киаразовцы более трех лет героически боролись под руководством Коммунистической партии. Они активно включились в строительство этой новой жизни. В протоколе заседания Гудаутского уездного ревкома от 14 марта 1924 г. читаем: «Дальнейшую организацию „Киараза“ временно приостановить, освободить с сего числа т. И. Чамагуа от занимаемой им должности председателя штаба „Киараза“. В интересах дела реорганизовать штаты уездных и сельских милиционеров с тем, чтобы последние набирались из надежнейших людей „Киараза“ и назначались на службу с ведома и усмотрения уездного ревкома»⁵⁴.

⁵⁰ Г. А. Дзидзария. Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. «Исторические записки», т. 44, стр. 299—300.

⁵¹ «Борьба за Советскую власть в Абхазии». Сб. док. и материалов, 1917—1921, Сухуми, 1957, стр. 188.

⁵² З. Бения. Красный февраль в Гудаутах (газ. «Голос трудовой Абхазии», 4 марта 1924 г.). Французская эскадра варварски бомбардировала побережье Абхазии.

⁵³ ЦГАА, ф. 38, д. 72, л. 184.

⁵⁴ «Революционные комитеты Абхазии. 1921—1922». Сб. док. и материалов, Сухуми, 1961, стр. 37.

